

—Держи ухо в остро, но не показывай излишнюю ненависть, Розелин. Он одинокий человек. Еще в детскую пору пламя пожара охватило замок Белого нефрита, где проживал его высочество. Его высочество, которому было отроду менее двух лет, находился с матерью. К несчастью, позже она скончалась на руках Иделавхима. Только его высочеству едва удалось выжить после того, как они выпрыгнули из окна.

—Я выражаю свои соболезнования..., — протянула Розелин с угрюмым выражением.

Рэймонд взглянул на нее так, будто заметил нечто необычное.

—После сих событий он перенес афазию, вызванную шоком, и на протяжении нескольких лет набирался здоровья...К тому времени, как он вернулся в замок, никто не желал с ним иметь дело. Какую помощь мог оказать пятый принц, утративший все, что было? В то время тем, кто принял принца Диеза, был его высочество Эльпидио.

—Что такое афазия?

—Ах, — Рэймонд на миг заколебался, а затем осторожно продолжил, — это болезнь, из-за которой страдают речевые навыки.

*афазия — расстройство уже сформировавшейся речи

Розелин кивнула, как бы говоря, что поняла. Вдалеке виднелся Диез, с трудом державший три бокала алкоголя. Его улыбка была подобно солнцу, лишенной тени мрака.

—Потому как всего несколько лет назад влияние его высочества Эльпидио превосходило нынешнее. Кроме того, его высочество Рикардис в то время не мог себе позволить взять кого-то под опеку. Это все, что мне известно, Розелин. Не показывай этого и не пытайся делать для него нечто большее. Просто веди себя как раньше.

—Угу.

Рэймонд улыбнулся и посмотрел на нее сверху вниз.

—Умница.

Он похлопал ее по спине. Она отвела взгляд от Рэймонда и заметила, как подошедший Диез задыхался. На бледном лице заиграл румянец. Он не мог скрыть своей радости и передал бокалы двоим. Это был бесцветный, прозрачный напиток.

Первым делом Розелин подняла бокал за Диеза. Раздался четкий и ясный звон. Рэймонд покачал головой. «Подчиненные не говорят тост за начальство первыми, Розелин...» Однако ему пришлось оставить придирки на потом. На мгновение на лице Диеза промелькнуло удивление. Но вскоре он лучезарно улыбнулся, и его золотистые глаза наполнились светом.

***

Каждый день походил на праздник. Банкет не прекращался целых три дня. Независимо от дня или ночи и места, Рикардис и Хакаб часто разговаривали. Хотя это было монотонное время, сопровождавшееся лишь бессмысленными разговорами, на первый взгляд это казалось процессом построения надежных отношений. Розелин, сопровождающая его, также часто виделась с Хакабом, но делала вид, что ничего не знает, за исключением случайного зрительного контакта.

Тогда, когда Рикардис взял перерыв, Розелин воспользовалась шансом побродить по банкетному залу, чтобы набить свой желудок. Пока она сметала все подряд, ее уши уловили тихий смех, принадлежавший принцу Хакабу.

—Я рад, что еда тебе по вкусу.

Розелин не могла ответить, потому что с энтузиазмом уплетала мясо. Каликс наказал, что неприлично говорить с набитым ртом. Розелин торопливо пережевывала еду, стараясь побыстрее ее проглотить. Хакаб, увидев это, нарисовал на губах дугу.

—Как мило. Не стоит торопиться.

Розелин прикрыла рот рукой и коротко ответила: «Угу». Хакаб наблюдал, как она ест. Его взгляд остановился на темных волосах, медленно скользя к шевелящимся губам.

—Я хотел увидеть тебя в нашей традиционной одежде...Какая жалость. Не хотела бы примерить ее сейчас? Я даже с радостью тебе подарю.

К тому времени Розелин проглотила свою еду.

—Нет, не стоит.

—Ты не должна отказываться.

—Я не могу надолго оставлять его высочество.

Хакаб слегка нахмурился, сведя на переносице брови. Затем он подошел на шаг ближе, протягивая напиток. Его пальцы медленно коснулись тыльной стороны руки Розелин. Розелин непонимающе смерила его взглядом, принимая напиток.

—Не переживай. В этом дворце принцу не грозит опасность.

—Нет, все в порядке.

С тех пор Хакаб настойчиво просил. Но Розелин только и твердила «не стоит» да «нет, все в порядке» и отклонила все шесть попыток. Без каких-либо изменений в тоне или выражении. Хакаб промурлыкал, скрестив руки на груди. Это выглядело забавно.

—Почему ты не можешь мне доверять? Ты думаешь, я причиню вред принцу?

Розелин забегала глазами. У Хакаба было торжествующее лицо. Разумеется, он полагал, что это щекотливый вопрос. Однако его уверенное выражение вдребезги разбилось от ответа Розелин.

—Да.

—...

«О, как он понял мои мысли?» Ее лицо отражало именно это. Хакаб на мгновение лишился эмоций, затем ухмыльнулся и наклонился. Слезы навернулись в уголках его глаз, образующих форму полумесяца.

—Ты впрямь мне по душе. Если захочешь покинуть принца, приходи ко мне.

—Вы мне не по душе.

Хакаб вновь звонко расхохотался. Аристократы в банкетном зале гудели, наблюдая за происходящим. Не было ничего необычного в том, что Хакаб улыбался. Когда смешно — улыбаешься, создавая легкомысленный образ. Таковы были другие дворяне и имперские семьи, напыщенные странным заискиванием, направленным сохранить достоинство. В отличие от них, у Хакаба всегда было улыбающееся лицо, но никто был не в силах его с легкостью прочесть. Он всегда улыбался, даже когда холод наполнял его глаза и чувство утраченного исходило от его статного, высокого тела. Более того, его улыбка рождалась не от приятных эмоций, а скорее от хладнокровия абсолютного хищника.

Такой искренне восхищенный Хакаб, улыбающийся со слезами на глазах, был настолько редок, что даже давние слуги лицезрели это впервые. Внимание многих людей приковалось к ним двоим.

—Возвращайся в любое время, если передумаешь. Двери дворца Ливиты всегда для тебя открыты.

Слегка недовольная Розелин кивнула, думая, что этого никогда не случится. Хакаб медленно провел костяшками пальцев по подбородку.

«Разве и в Балте, и в Иллавании не полно людей? Как столь милое создание появилось в Иллавании? Хм.» Хакаб вдоволь наслаждался своим приятным настроением. Подобное чувство он испытывает снова лишь тогда, когда она рано или поздно умрет. Ему было немного грустно. «Я надеюсь, что ты придешь ко мне до этого...»

***

Розелин все еще была настороже. С течением времени настроение в банкетном зале улучшилось, но она останавливала тех, кто приближался к Рикардису, свирепым взглядом. Ее действия по запугиванию людей, независимо от их статуса, закончились тем, что заместитель командира Натан вызвал ее и отчитал. В этой приятной атмосфере ее чрезмерная бдительность может вызвать большие проблемы. Она была хорошим сопровождающим, но ей наказали вести себя скромно.

В результате Розелин понемногу сносила грани крайности. Во время банкета, который продолжался день за днем, было много встреч, но ни одна из них не представляла угрозу. Как и сказал принц Хакаб, в этом дворце безопасность Рикардиса гарантирована. До сих пор Розелин всегда съедала примерно половину порции еды, чтобы определить, ядовита она или нет, прежде чем передать принцу. Только тогда Рикардис отправлял в рот предложенную ему еду.

Рикардис вышел из шумного и роскошного банкетного зала. Розелин и несколько старших рыцарей последовали за ним.

—Ваше высочество Рикардис?

Позади них раздался нежный голос. Рикардис нахмурился. Когда уходит один человек, приходит другой, а когда уходят два человека — приходят два. Они даже преследуют его за пределами банкетного зала. У народа Балты есть аспидская сторона. Рикардис обернулся, скрыл недовольный взгляд и широко улыбнулся.

—Сегодня луна особенно яркая. Вам понравился банкет?

Это была женщина с шелковистыми волосами. Ее тонкий разрез глаз утомленно смотрел. По ее украшениям и одежде Рикардис понял, что она высокопоставленная дворянка. Но за эти несколько дней Рикардис встретил множество балтанов, принадлежавших к высшему классу. И, по правде говоря, все были на одно лицо. Рикардис приподнял уголки губ, опустив взгляд.

—Я ненадолго вышел полюбоваться луной, потому как чувствую себя немного захмелевшим, миледи.

«Это 3-я принцесса Гандже», — прошептал позади Иссерион.

—... Принцесса Гандже.

Она широко раскрыла глаза.

—Мы впервые встретились, но я рада, что вы меня знаете.

Рикардис взглянул на Иссериона, изображающего извиняющийся взгляд. «Я думал, мы встречали ее раньше. Разве нет?» Похоже, они ошиблись, поскольку здоровались со многими людьми.

—Я пошутила. Мы встретились на второй день.

... Значит, не показалось. Иссерион прикрыл рот рукой и улыбнулся.

—Я искала момент, дабы достать вас одного. Нет ничего более легкомысленного, чем следовать за кем-то, кто покидает банкет, и разделять с ним беседу, но я была бы признательна, если бы вы проявили великодушие.

Это была отнюдь не случайная встреча. Гандже пришла в тот самый час, когда люди ушли с банкета и не осталось никого. У нее есть какое-то дело?

—Вы мне хотите что-то сказать?

—Вы прекрасны. Из-за вашей красоты даже луна скрылась за облаками.

Гандже сложила руки вместе, и ее глаза сверкнули. Внешняя маска Рикардиса слегка треснула.

—Спасибо, но... Если это все, что нужно...

—Извините, я просто выражаю минутную признательность.

В тот момент, когда Гандже собиралась заговорить, она почувствовала, что в конце коридора приближается толпа. Казалось, что другие люди покидали банкетный зал.

Она остановилась с открытым ртом, а затем глубоко вздохнула.

—В такое время, как сейчас.

Гандже с недовольным видом нахмурила брови.

—Эти никчемные насекомые.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2323814>